

Здание Ленинского районного суда Мурманска. Фото: Игорь Подгорный

18.03.2014, 10:55

ИНТЕРВЬЮ

Сергей Голубок: «Доступ к происходящему в судебном заседании — не привилегия, а право»

Адвокат **Сергей Голубок** — о проблеме гласности и открытости судов

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

[ПОДПИСАТЬСЯ](#)

В чем суть принципа открытости судопроизводства?

С точки зрения Европейской конвенции и Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГиПП), судебное заседание должно быть

публичным и открытым, это закреплено в п. 1 ст. 6 Конвенции и в п. 1 ст. 14 МПоГиПП. Если судебное заседание объявляется закрытым, то публика не допускается, но для этого суд должен вынести отдельное определение и мотивировать, почему оно закрытое — например, там оглашаются чьи-то интимные секреты. «Болотное дело» закрытым не объявлялось, следовательно, должно быть открытым, поэтому однозначно должны соблюдаться требования вот этих норм международного права. Что это значит? Это значит, что все без исключения — гражданские жены, не гражданские жены, сторонники, противники, все члены общества — должны иметь возможность наблюдать за тем, что происходит в зале суда. Это неограниченное право, и ЕСПЧ много раз говорил о том, что смысл этого права — а это единственное право в сфере уголовного правосудия, которое принадлежит не только участникам уголовного судопроизводства, но и всей широкой публике, — смысл этого права двойной: во-первых, это позволяет людям знать, что происходит в тех или иных уголовных делах, а во-вторых, это дисциплинирует самих судей, потому что судьи находятся под контролем общественности. В резонансных делах, где желающих присутствовать слишком много, суды обязаны создавать условия для того, чтобы их вместить. Могу привести пример: я защищал Дениса Синякова в Мурманском областном суде, когда рассматривалась апелляционная жалоба защиты на постановление об избрании ему меры пресечения по делу «Arctic Sunrise», и там заседание началось в маленьком зале. Все вошли, но журналисты находились в каких-то нечеловеческих условиях, сидели друг у друга на плечах. Защита заявила ходатайство о переносе судебного заседания в зал большей вместимости, и оно было удовлетворено: был объявлен перерыв на 7 минут, и все перешли в другой зал, где было больше места. Я при этом ссылался на постановление Пленума. В постановлении не написано

прямо, что суд должен предоставлять зал большей вместимости, но я ориентировался на его суть. Я сначала попросил трансляцию — мне отказали, сказали, что нет технической возможности. Тогда я сказал: давайте зал большей вместимости, потому что если у нас не будет недостаточной вместимости зала, то и проблемы не будет, и трансляция будет не нужна. Суд со мной согласился, и мы из одного зала перешли в другой, где действительно было место.

Есть и другой способ — трансляция. В постановлении Пленума сказано, что трансляцию возможно осуществить «при наличии технической возможности». Надо сказать, что в том же Мурманском областном суде на заседании по делу Синякова сначала я попросил трансляцию, но суд отказал, сказав, что нет технической возможности. Тогда я попросил перенести заседание в больший зал, и это было выполнено. Заседание может транслироваться в интернет, а может — в другое помещение. Естественно, что у трансляции должен быть хороший звук — трансляция без звука никому не нужна. Я должен сказать, что у нас есть суды, которые все свои заседания транслируют в интернет. Это, например, президиум Высшего арбитражного суда, решение об упразднении которого было недавно принято. Президиум ВАС транслирует все свои заседания в интернет и юристы с большим удовольствием смотрят эти заседания, они в YouTube есть, и при этом ВАС никого не пускает, кроме представителей сторон, в само судебное заседание. В самом судебном заседании публики нет, и это абсолютно законно. Точно так же транслирует все свои заседания конституционный суд, ЕСПЧ, международные суды, они все транслируют свои заседания в интернете. Я думаю, что это лучший способ, это очень недорого, это все решается технически. Почему ВАС может это делать, а Замоскворецкий районный суд не может? Это проще всего.

Практика судьи Никишиной, когда она говорит «пущу 10 журналистов, а других не пущу», ничем не объяснима. А если журналистов миллион? В постановлении Пленума действительно делается особый акцент на представителях СМИ. Но при всем уважении к СМИ, право присутствовать и право знать о том, что происходит в судебном заседании, если оно открытое, принадлежит всем, оно не принадлежит только журналистам, все подряд могут знать, и естественно, что трансляция в интернете — это лучший способ, это удобнее всего и, я считаю, правильнее всего. И, конечно, нарушения требования гласности позволяют ставить вопрос о последующем обращении в ЕСПЧ, ссылаясь на нарушение требования, закрепленного в статье 6 Европейской конвенции.

Есть мнение, что когда в зале в большом количестве присутствуют активисты, они оказывают давление на судью. Согласны ли вы с этим?

Оказывают давление или нет — об этом знает только сам судья. Судья — это тренированный человек, имеющий высшее юридическое образование и большой опыт работы, это не какая-нибудь там хрупкая ваза. Это часть работы судьи — понимать, что в каких условиях иногда приходится работать. Но если у судьи действительно есть основание считать, что на него оказывают давление, — трансляция в интернете все решает. Я хотел бы привести в качестве примера практику Международного уголовного суда. Это суд, который рассматривает дела о преступлениях немыслимой жестокости, и, естественно, там всегда есть и потерпевшие, и те, кто, может быть, симпатизирует подсудимым. Накал страстей огромный. Там все организовано следующим образом: во-первых, есть публичная галерея, то есть люди могут прийти в публичную галерею и видеть зал судебного заседания, но с помощью технических средств можно сделать так, чтобы их в зале судебного заседания не видели. То есть они сидят как бы в секретной комнате, можно сказать.

То же самое со звуком: людям в галерее звук подается в помощью технических устройств, а если они сами будут кричать или что-то еще делать, в зале судебного заседания их никто не услышит. То есть их можно в любой момент выключить. Очень часто в Международном уголовном суде отдельные вопросы — какие-то ходатайства, например, — рассматриваются в закрытом режиме. Например, для того, чтобы не распространять, персональные данные потерпевшего. Никого из зрителей не выгоняют — просто нажимают кнопку, и вместо стекла падают занавески, условно говоря, и люди в этой галерее остаются сидеть, только они ничего не видят. Потом через 15 минут вопрос в закрытом режиме решают и поднимают занавески обратно, и зрители дальше наблюдают за процессом. Плюс к тому идет трансляция в интернете. Я понимаю, что это сложно сделать технически, поэтому можно просто-напросто сделать трансляцию в интернете и никого после этого не пускать. Президиум ВАС сделал трансляцию, чтобы никто не пришел в их красивое здание в грязных ботинках и не наследил. И все довольны. То есть способы существуют, так что не надо прикрываться какими-то соображениями иного рода. Я подчеркиваю: доступ к происходящему в судебном заседании — это не привилегия, это право, предусмотренное Европейской конвенцией, поэтому не надо техническими соображениями обуславливать нарушение прав человека. Я специально привел пример из практики как международных, так и российских судов, чтобы показать, что технические решения существуют.

То есть вы считаете, что если бы в российские суды завтра перестали пускать публику, сделав трансляцию в интернете, то это была бы адекватная замена и вполне законная мера?

Да, но это должна была бы быть трансляция хотя бы такая же, как у президиума ВАС, которая позволяет хорошо видеть и хорошо участников и судей. А то сделают

трансляцию, которая будет показывать горшок с цветами на столе. Нужно видеть, как ведут себя участники процесса. Почему, например Международный уголовный суд несмотря на трансляцию все-таки все равно дает возможность ходить и смотреть? Потому что ходить и смотреть все-таки лучше. Можно увидеть какие-то нюансы, детали, как кто там в ухе чешется и так далее. Но с точки зрения международного права достаточно нормальной трансляции, если это будет общий вид, если можно будет видеть более или менее всех участников процесса и если при этом, естественно, будет звук. Хочу подчеркнуть еще один момент. Когда в Международном уголовном суде стороны представляют какие-то документы или доказательства, и они публичны, то есть не объявлены закрытыми или конфиденциальными по каким-то соображениям, то тексты этих документов тоже транслируются в интернете. Как только сторона объявляет, что у нее есть такой-то документ, клерк сразу же его сканирует, и этот скан вывешивается в трансляции, то есть зрители имеют возможность видеть еще и документы. Так же и на сайте ВАС — все значимые судебные акты, документы, жалобы по тем вопросам, которые переданы на рассмотрение президиума ВАС, есть в интернете. Таким образом плюс ко всему обеспечивается и доступ к материалам дела. А ведь об этом у нас вообще никто и не заикается даже. У нас материалы уголовного дела — это какая-то священная корова, прошитая нитками, в 25 томах, к которой даже у противной стороны не сразу есть доступ, приходится предпринимать большие усилия, чтобы их прочитать, а на самом-то деле они ни в коем случае ни секретны, публика с ними тоже может ознакомиться.

На самом деле, даже если поставить в зале горшки с цветами и сказать, что места больше нет, но при этом организовать трансляцию — с точки зрения закона это будет нормально. Я говорю совершенно серьезно.

Конечно, я понимаю желание родственников и сторонников присутствовать на процессе, я не призываю так поступать, я все-таки недаром сказал про МУС, где несмотря на трансляцию есть галерея для публики. Но при этом я призываю вести трансляцию в интернете — это просто и очень дешево, это лучше всего, с точки зрения в том числе интереса людей в том числе, которые не в Москве живут. Трансляция в интернете — это лучший способ обеспечения прав, предусмотренных нормами международного права.

Можете ли вы вспомнить какие-то конкретные решения ЕСПЧ, касающиеся открытости судебного процесса?

Сходу не скажу, но знаю, что они есть. У проблемы гласности есть и другой аспект. ЕСПЧ из права на гласность сделал вывод, что публике должны быть доступны полные тексты судебных решений. У нас ни по гражданским делам, ни по уголовным такого нет — суды обычно оглашают только резолютивную часть судебного решения, а мотивировочную изготавливают позже и рассылают сторонам, так что публика полного доступа к судебному решению не имеет. Есть решение ЕСПЧ по делу «Рякиб Бирюков против России», в котором говорится, что отсутствие доступа публики к полному тексту судебного постановления по гражданским делам нарушает принцип гласности. После этого была создана ГАС РФ «Правосудие», якобы стали вывешивать на сайтах районных судов все судебные решения, хотя, на самом деле, не вывешивают. Я вижу, что решения Верховного суда публикуются, решения судов субъектов федерации публикуются, решения районных судов публикуются очень не систематично: кто хочет, тот публикует, кому не хочется, тот не публикует.

А решения по уголовным делам тоже полностью публикуются?

Приговоры по уголовным делам полностью оглашаются в судебном заседании. Не знаю, публикуются они потом или нет. Сомневаюсь. Но с формальной точки зрения, если приговор полностью оглашен, этого достаточно. Согласно УПК, суд обязан огласить весь приговор в судебном заседании.

Как и куда можно жаловаться, если судья по каким-то своим причинам ограничивает гласность?

Прежде всего это основание для того, чтобы этот аргумент включить в апелляционную жалобу. В постановлении Пленума говорится, что нарушение гласности может являться основанием для отмены приговора. Если человека, который пришел посмотреть судебный процесс, не пускают в зал, и у него нет возможности как-то по-другому этот процесс посмотреть, например, в интернете, это нарушение. В дальнейшем это может быть основанием для жалобы в ЕСПЧ.

А что делать самому человеку, который пришел в суд, и его не пустили?

Честно говоря, думаю, что ничего. Он может что угодно кому угодно написать, но это ни к чему не приведет, это ничего не даст. Это дело защиты. Я недаром привел пример с Синяковым, меня-то все устраивало — у меня место было за столом. Но мне было грустно смотреть на журналистов и на своих коллег, которые там в качестве публики присутствовали, поэтому я это ходатайство заявлял в том процессе, и оно было удовлетворено. Конечно, обычный гражданин может написать письмо, я бы ему посоветовал написать в Управление судебного департамента при ВС РФ по г. Москве, так как обеспечение технического оснащения судов, в том числе интернет-трансляции, находится в его ведении.

Недопуск в заседание — это нарушение судебной этики. Куда можно жаловаться на него?

За соблюдением профессиональной этики следят квалификационные коллегии судей, это органы судейского сообщества. Есть квалификационная коллегия судей города Москвы, есть Высшая квалификационная коллегия судей. Эти коллегии могут привлекать судей к дисциплинарной ответственности. Наиболее серьезной формой ее является досрочное лишение полномочий, есть и другие виды дисциплинарной ответственности — предупреждение. По закону с инициативой привлечения судьи к такой ответственности выходит председатель соответствующего суда. Наталия Никишина — сама председатель Замоскворецкого суда, в ее случае такой вопрос может инициировать председатель Мосгорсуда Ольга Александровна Егорова. Госпожа Егорова технически может в этом случае выйти в квалификационную коллегия судей г. Москвы с соответствующим представлением. А если гражданин пожалуется сам в коллегия судей, то его письмо просто перешлют самой же Никишиной. Либо, если захотят, перешлют Егоровой. Смысла в этом я никакого не вижу, это трата бумаги, но если гражданину хочется тратить бумагу, то имеет смысл направить в коллегия Москвы, потому что с точки зрения закона именно этот орган судейского сообщества следит за соблюдением норм так называемой судейской этики.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

arctic sunrise

Акция активистов Greenpeace на платформе Приразломная стала причиной для заведения дела о пиратстве, позднее переквалифицированного в дело о хулиганстве.

8 62